

Шэнь Юйчжу развёл руками:

— Тогда ничего не поделаешь. В общем, ты мне это читал, и когда вспомнишь, сам поймёшь.

Се Юаньши, конечно, не поверил. Это было явным признаком того, что Шэнь Юйчжу уверен: тот ничего не вспомнит. Пользуясь тем, что Се Юаньши забыл события последних шести месяцев, Шэнь Юйчжу уже не раз придумывал разные истории.

— Я бы предпочёл поверить, что ты просто необычайно одарён.

— Я устал, — зевнул Се Юаньши, не желая продолжать этот разговор. Всё равно он всегда проигрывал в словесных баталиях.

Он протянул написанную историю Шэнь Юйчжу:

— Сам допиши концовку, я немного посплю.

Как раз в этот момент Лю Си тихо постучал в дверь и доложил, что министр наказаний пришёл с важным делом. Шэнь Юйчжу отправился в передний зал.

Когда он вернулся, Се Юаньши уже спал. Шэнь Юйчжу, глядя на мирное лицо спящего, взял кисть, внёс несколько изменений и дописал финал.

Волк-оборотень, охваченный безумием, собирался напасть на лису-оборотня, но в последний момент, увидев любимую, немного пришёл в себя.

После ночи любви волк-оборотень вернулся в нормальное состояние. Они проснулись вместе, признались друг другу в чувствах, и между ними больше не было преград.

Волк-оборотень, ставший человеком, всегда мечтал о человеческой жизни. После этого события он окончательно прозрел и вместе с лисой-оборотнем вернулся в мир духов, уединившись в горах и живя спокойной и счастливой жизнью.

Шэнь Юйчжу сложил листы и аккуратно убрал их.

Истории могут быть разными, и концовки тоже. В жизни самое большое ожидание для влюблённых — это быть вместе до конца.

Если ты согласен, то мы тоже можем.

Если нет, то и так хорошо.

Снег шёл почти месяц, и наконец наступили несколько солнечных дней, весь снег растаял.

Се Юаньши вышел прогуляться, и Ся Пэй пошёл с ним. Без Шэнь Юйчжу Ся Пэй всю дорогу болтал рядом.

Се Юаньши лишь изредка отвечал, но это не охладило пыл Ся Пэя.

— Я слышал, что их приготовленные на пару зимние бамбуковые побеги очень известны, они очень вкусные. Хозяин, обязательно попробуйте.

Се Юаньши поднялся вверх, и слуга провёл его в отдельный кабинет.

— Заказывай, что хочешь.

Ся Пэй радостно воскликнул:

— Хозяин, вы самый лучший, самый лучший!

— Вечно этот князь Цинь! Что в нём хорошего? Меня просто бесит, как он притворяется добрым, а на самом деле он высокомерный!

Проходя мимо одного из кабинетов на втором этаже, они услышали разговор недовольных Се Юаньши.

Ся Пэй остановился.

Се Юаньши прошёл мимо, не обращая внимания.

В комнате другие пытались успокоить:

— Тише.

— Зачем тише? Я всё равно скажу! Он просто пользуется благосклонностью императора! Разве он не получил своё положение только потому, что был спутником императора в учёбе больше десяти лет? Любой другой мог бы сделать то же самое!

— Ты не в Цензорате, ты не видел, как они льстят князю Цинь, всё время говорят, что он лучший, и не терпят ни единого слова против него. Особенно цензор Чжан Гуцин, в прошлый раз я просто случайно упомянул пару слов, а он сразу начал читать мне нотации, как учитель. Всё из-за того, что князь Цинь пользуется благосклонностью императора!

— Как мир изменился, — Чжао Цзе осушил бокал. — Если бы я знал, что чиновничья жизнь такая, я бы лучше уединился в деревне и стал обычным учителем!

Ся Пэй быстро догнал Се Юаньши, нервно поглядывая на его лицо, и тихо сказал:

— Хозяин...

На лице Се Юаньши не было никаких изменений, как будто он только что услышал, как люди в кабинете говорили о погоде.

Ся Пэй, видя его отношение, подумал: «Конечно, кто такой Чжао Цзе, а кто такой хозяин? Такому человеку не стоит уделять внимания, и нечего на него обижаться».

Потом он мог бы обсудить с Се Цзю, как бы проучить этого болтуна.

Коллега Чжао Цзе, видя, что тот говорит всё больше и больше, внутренне презирал его и пытался уговорить замолчать, но Чжао Цзе, выпив, хотя и не совсем пьяный, под действием алкоголя высказал всё, что думал.

— Все говорят, что император — мудрый правитель, восхваляют его до небес, но, по-моему, это всего лишь...

— Бам!

Се Юаньши без выражения лица выбил дверь кабинета.

Ся Пэй, уже прошедший мимо кабинета Чжао Цзе и стоящий впереди: «...»

Ну что ж, совсем не удивительно.

Коллега Чжао Цзе в кабинете вздрогнул, увидев, что вошёл Се Юаньши, и сразу же вскочил, внутренне ругая себя за то, что связался с этим самонадеянным дураком.

Он поспешил оправдаться перед князем Цинь, отмежёвываясь от Чжао Цзе:

— Ваше высочество, я просто проходил мимо и, увидев, что цензор Чжао выпил, решил, как коллега, отвести его домой. Я и не думал, что услышу такие оскорбительные слова в адрес императора.

Сказав это, он увидел, что князь не собирается его наказывать, и поспешно ретировался.

Се Юаньши медленно произнёс:

— Повтори, что ты только что сказал?

Чжао Цзе, увидев князя Цинь, сначала испугался. Он говорил всё это, будучи пьяным, и только за спиной, ведь князь Цинь был человеком, которого он не мог себе позволить обидеть.

Но он не ожидал, что его, казалось бы, близкий коллега, который только что вместе с ним ругал князя Цинь, теперь тоже испугался и без колебаний бросил его. В сердце Чжао Цзе вспыхнула ярость.

Может быть, алкоголь придал ему смелости, и он решил пойти ва-банк, неожиданно начав говорить:

— Скажу, так скажу! Ты просто пользуешься благосклонностью императора, потому что был его спутником в учёбе больше десяти лет. Чем ты тут хвастаешься?

Хотя он и был храбр, но ранее, в порыве гнева, он оскорбил и императора, и теперь понимал, что лучше замолчать о нём.

Но, к сожалению, Се Юаньши уже всё услышал.

Се Юаньши, скрестив руки на груди, подошёл ближе:

— У меня есть, а у тебя нет, так что я не должен радоваться, потому что ты завидуешь?

Чжао Цзе, почувствовав, что его настоящие мысли разоблачены, как заяц, наступивший на больную лапу, вскочил и начал говорить без разбора:

— Что у тебя есть такого, чему я могу завидовать! Ты просто умеешь льстить и притворяться перед императором...

Се Юаньши, неведомо когда, оказался с острым кинжалом в руке. Лезвие блестело, и когда Чжао Цзе закончил свою грязную тираду, Се Юаньши спокойно сказал:

— Ты ещё молод, только начал служить. Но знаешь ли ты, что три поколения семьи князя Цинь были военными?

— И что? — Чжао Цзе презрительно фыркнул. — Какое это имеет значение? Твоя семья

пришла в упадок.

— Значение в том... что я могу легко лишиться тебя жизни!

В мгновение ока в глазах Се Юаньши вспыхнула ярость, и он с силой воткнул кинжал в тыльную сторону левой руки Чжао Цзе, пригвоздив его к столу.

Из кабинета раздался крик Чжао Цзе, который разнёсся по всему ресторану.

Се Юаньши поправил манжеты и вышел из кабинета. Ся Пэй подошёл с беспокойством:

— Хозяин, вы в порядке?

Осмотрев Се Юаньши и убедившись, что с ним всё в порядке, Ся Пэй немного успокоился.

Се Юаньши приказал хозяину ресторана сообщить в столичную управу:

— Оскорбление императора — это дело столичной управы. И сообщите в дом цензора, что в последнее время погода плохая, лучше не выходить из дома.

Не стоит из-за неопытного юнца попадать в неприятности.

Ся Пэй утешил:

— Хозяин, не обращайте внимания на его слова. Он просто болтает, любой, у кого есть глаза, сам сможет понять.

Се Юаньши и так не обращал внимания на чужие слова о себе. Он напал на Чжао Цзе только потому, что тот задел Шэнь Юйчжу.

Но...

Се Юаньши слегка кашлянул, на его лице появилась слабость, а в глазах — недоумение:

— Ся Пэй, почему люди всегда думают, что я не похож на военного?

Ся Пэй: «...»

Вы сами-то не чувствуете, как это звучит?!

Простуда

Ваше величество, вы действительно широкодушны.

<http://bllate.org/book/16209/1454915>